

© Васильев В.С.¹

Геополитические интересы Великобритании в палестино-израильском конфликте на Большом Ближнем Востоке

***Аннотация.** В статье прослеживается эволюция внешнеполитической стратегии Великобритании на Большом Ближнем Востоке после ее выхода из Европейского союза в 2020 г. На протяжении 2021–2023 гг., вплоть до событий 7 октября 2023 г., Ближневосточный регион занимал периферийное место в геополитических приоритетах Великобритании. Ситуация коренным образом изменилась после начала палестино-израильского вооруженного конфликта, поскольку он оказал и продолжает оказывать значительное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Соединенном Королевстве. Британская политика на Большом Ближнем Востоке является производной от американо-британских «особых» отношений, сформировавшихся во время Второй мировой войны и в послевоенный период. Анализируются совпадения и противоречия в интересах Великобритании и США на Ближнем Востоке в зависимости от расстановки политических сил в Лондоне и Вашингтоне. Подчеркивается, что с приходом к власти республиканской администрации Д. Трампа в январе 2025 г. наметился серьезный раскол во взаимоотношениях Великобритании и США, которые объективно подталкивают Лондон к проведению традиционной*

¹ **Васильев Владимир Сергеевич** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) (vsvasiliev@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3131-9500.

неоколониальной политики первой половины XX в., ориентированной на дестабилизацию ситуации на Ближнем и Среднем Востоке и особенно – в арабо-израильских отношениях.

Ключевые слова: *геополитическая стратегия Великобритании, Большой Ближний Восток, Израиль, ХАМАС, Консервативная партия, Лейбористская партия, администрация Дж. Байдена, администрация Д. Трампа, всеобщие парламентские выборы 2024 г. в Великобритании, внешнеполитические провокации.*

Официальный выход Великобритании из Европейского союза в начале 2020 г. объективно породил принципиально новую для нее геополитическую ситуацию, потребовал глубокого пересмотра основополагающих принципов, на которых базировалась британская внешняя политика. Не будет преувеличением сказать, что Великобритания – одна из ведущих европейских стран – после Брекзита оказалась в состоянии «свободного хода», движения «по инерции», когда, с одной стороны, по-прежнему сохраняли свое действие внешнеполитические и внешнеэкономические факторы, предопределившие ее интеграцию в европейскую экономику и ее членство в ЕС, а с другой – во все большей степени начали заявлять о себе иные акторы и силовые центры мировой политики и экономики.

Принципиально новое геополитическое позиционирование Великобритании в начале третьего десятилетия XXI в. стало причиной последовательного появления в 2021, 2023 и в 2025 гг. трех программных правительственных докладов, которые можно считать аналитической попыткой сформировать нормы-рамки новой внешнеполитической идентичности Великобритании. Основополагающая концепция «новой» идентичности Соединенного Королевства была сформулирована в докладе 2021 г., озаглавленном «Глобальная Британия в конкурентной среде : комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики», согласно которому Великобритания – «европейская страна с глобальными интересами» [Global Britain in a competitive ... , 2021, p. 60]. Эта базовая характеристика самоидентичности Великобритании воспроизводилась и в последующих двух докладах.

В системе глобальных интересов и приоритетов Великобритании в докладах 2021 и 2023 гг. Ближнему Востоку и Северной Африке отводилось периферийное место. В докладе 2021 г., в частности, указывалось, что «Великобритания имеет прочные исто-

рические двусторонние связи, жизненно важные для ее процветания и безопасности, со странами Ближнего Востока и Северной Африки, например, с Иорданией и Оманом. Великобритания будет стремиться углубить эти связи, чтобы стать одним из основных торговых и инвестиционных партнеров для стран региона и обеспечить инфраструктурную поддержку для достижения своих целей в области климатической повестки» [Global Britain in a competitive ... , 2021, p. 63].

На момент публикации доклада вопросам обеспечения безопасности в регионе придавалось еще меньшее значение: они были увязаны с общей стратегией противодействия терроризму – главным образом, борьбе с ИГИЛ* в Сирии и Ираке. Составители доклада вскользь упомянули о тесном сотрудничестве Великобритании «в сфере безопасности с Израилем и Саудовской Аравией, направленном на то, чтобы надежнее защитить британские интересы в регионе» [ibid.].

В докладе, опубликованном в марте 2023 г. и озаглавленном «Обновленный комплексный обзор 2023 г.: отвечая на вызовы более конфликтного и нестабильного мира», главным приоритетом внешней политики Великобритании в сфере безопасности названо укрепление сотрудничества с НАТО и США на фоне военного конфликта на Украине. Повышенное внимание также уделяется модернизации военно-промышленного комплекса (ВПК) на основе новейших научно-технических достижений, особенно в киберсфере. Регион Ближнего и Среднего Востока, в докладе 2021 г. упоминается вскользь, как имеющий небольшое значение для внешней политики Великобритании, поскольку в краткосрочной и среднесрочной перспективе она «не предвидит крупномасштабных интервенций на Ближнем Востоке, подобных тем, которые имели место в Ираке и Афганистане». Вместе с тем в докладе указывается, что «Великобритания будет и впредь вносить большой постоянный вклад в региональную безопасность посредством дипломатии и сотрудничества в сфере безопасности, адаптируясь к изменениям климата, развивая сотрудничество в области науки и технологий и в других сферах общих интересов. Великобритания считает важными свои партнерские отношения с государствами Персидского залива и Израилем, а также с другими ключевыми региональными и геополитическими игроками» [Integrated review refresh ... , 2023, p. 25].

Однако не прошло и полугода со времени публикации «Обновленного комплексного обзора», как 7 октября 2023 г., после террористической атаки на Израиль палестинского движения ХАМАС, ситуация в Израиле, а впоследствии и на всем Большом Ближнем Востоке, коренным образом изменилась, чего, по-видимому, не могли предвидеть авторы идеи о «глобальной» роли Великобритании в современной системе международных отношений. Фундаментальный просчет в выстраивании внешнеполитических приоритетов Великобритании после ее выхода из ЕС лишний раз свидетельствует о том, что в настоящее время система геополитического позиционирования «туманного Альбиона» оказалась в практически полностью расстроенном состоянии, поскольку утратила «привязку» к надежным континентальным и региональным ориентирам.

**«Особые» отношения между Лондоном
и Вашингтоном как основа позиции Великобритании
по поводу событий 7 октября 2023 г.
и палестино-израильский военный конфликт**

Базовые алгоритмы восприятия Великобританией событий 7 октября 2023 г. и последовавшей за ними очередной масштабной войны на Большом Ближнем Востоке определяются системой так называемых «особых» отношений Лондона и Вашингтона. Эта система сформировалась в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы. Авторство термина «особые отношения» принадлежит У. Черчиллю, который впервые использовал его в своей знаменитой речи, произнесенной 5 марта 1946 г. в г. Фултон (штат Миссури) и положившей начало холодной войне. В современной трактовке тесное взаимодействие Великобритании с США «основано не только на отношениях между президентами и премьер-министрами, но и на тесных рабочих связях в области разведки, обороны и безопасности» [Haddon, Rutter, 2025].

Однако после выхода Великобритании из ЕС в «браке по расчету» между Лондоном и Вашингтоном стали возникать «трещины и разломы», которые постепенно увеличивались, поскольку президенты-демократы Б. Обама и Дж. Байден негативно отнеслись к Брекзиту. Хотя Брекзит «не оказал никакого влияния на отношения США и Великобритании в сфере безопасности, составляющие основу “особых” отношений» [Haddon, Rutter, 2025], тем не менее при администрации Дж. Байдена в период 2021–2024 гг.

США и Великобритания так и не смогли заключить соглашение о свободной торговле, которое должно было компенсировать Соединенному Королевству как уже понесенные, так и будущие экономические потери после выхода из ЕС. Правда, в июне 2023 г. президент Дж. Байден и тогдашний премьер-министр Великобритании Р. Сунак подписали протокольную Атлантическую декларацию, предусматривавшую более тесные торгово-экономические отношения между Великобританией и США [The Atlantic declaration ... , 2023], но на этом движение к заключению полномасштабного соглашения о свободной торговле застопорилось.

С приходом в Белый дом администрации Д. Трампа британские аналитики открыто заговорили о том, что 47-й президент США подрывает основы «особых» отношений между Великобританией и США. Более того, высказывались даже предложения создать «аппарат для управления рисками, возникающими в связи с деятельностью новой администрации США. Быть может, потребуется создать даже что-то подобное Национальному экономическому совету, образованному в свое время премьер-министром Г. Брауном для выработки мер реагирования на мировой финансовый кризис в 2008–2009 гг., т.е. структуру с участием основных министерств, в частности, иностранных дел, обороны, казначейства и министерства по делам бизнеса и торговли, а также Уайтхолла в целом, – как для выработки экстренных ответных мер на действия США, так и для разработки долгосрочной стратегии» [Rutter, 2025]. В связи с этим также указывалось, что идеи («воздушные замки») Д. Трампа по экономической реконструкции сектора Газа могут привести к интенсификации палестино-израильского военного конфликта [ibid.].

Британские консерваторы vs американские демократы (7 октября 2023 – 4 июля 2024 г.)

На фоне стремительных изменений в отношениях Великобритании и США весьма показательны заявления Лондона о «безоговорочной» поддержке позиции Вашингтона в разгоревшемся с новой силой палестино-израильском военном конфликте. После событий 7 октября 2023 г. США стали основным источником внешней военной и гуманитарной помощи Израилю, составившей в первый год боевых действий примерно 12,6 млрд долл. [Israel and Namas ... , 2024]. Политическая солидарность с США со стороны

Великобритании была обусловлена именно военно-экономическими соображениями: резонансные заявления британского правительства о поддержке Израиля, мало чем отличавшиеся от соответствующих деклараций Белого дома, представляли собой своего рода «формулу» совместного реагирования на новый военный конфликт на Ближнем Востоке: «преимущественно слова» со стороны Великобритании и «исключительно дела» со стороны США.

В октябре 2023 г. премьер-министр Великобритании Р. Сунак, выступая в парламенте, сформулировал три основные цели, которые будет преследовать британское правительство для урегулирования палестино-израильского конфликта. Во-первых, Великобритания примет все возможные меры для предотвращения дальнейшей эскалации военных действий и «угроз в адрес Израиля», для чего развернет в регионе свои военные контингенты «для мониторинга и обеспечения регионального наблюдения»; при этом Р. Сунак подчеркнул, что Великобритания не намерена осуществлять военное вмешательство в конфликт в секторе Газа. Во-вторых, Великобритания сосредоточит свои усилия на увеличении поставок гуманитарной помощи палестинским территориям. И, наконец, в-третьих, Великобритания будет вести активную дипломатическую работу «по поддержанию стабильности в регионе», главным образом, на основе решения ООН, принятого в 1947 г., о создании двух государств на территории Палестины [Israel-Namas conflict ... , 2024, p. 23].

Необходимость реализации этих целей обосновывалась тремя общими и достаточно противоречивыми доводами. Террористическая атака ХАМАС характеризовалась как «фундаментальный вызов самой идее сосуществования», которое «необходимо» для достижения мира и стабильности в регионе. При этом декларировалось, что Израиль «имел “абсолютное” право защищать себя и добиваться освобождения заложников в соответствии с международным гуманитарным правом». И одновременно Великобритания призвала Израиль «принять все возможные меры предосторожности, чтобы избежать причинения вреда гражданским лицам» [ibid.].

Противоречивость позиции официального Лондона объясняется двумя важнейшими факторами, один из которых является внешнеполитическим, а второй – внутривнутриполитическим. На внешнеполитическом треке важную роль играли идейно-политические разногласия между демократической администрацией Дж. Байдена и Консервативной партией Великобритании: в период с 7 октября

2023 г. до 4 июля 2024 г. (т.е. до дня всеобщих парламентских выборов в Великобритании, когда победившая на них Лейбористская партия сформировала новое правительство во главе с К. Стармером) американским демократам противостояли британские консерваторы, и в полярной дихотомии «интенсификация военных действий – перемирие», в которой протекал и протекает палестино-израильский конфликт, США отдавали приоритет интенсификации военных действий как скорейшему пути к мирному урегулированию, в то время как консервативное правительство Р. Сунака делало основной упор на мирные инициативы, на временное прекращение огня с перспективой его трансформации в долгосрочный мир на Большом Ближнем Востоке.

Министр иностранных дел в консервативном кабинете тори и бывший премьер-министр Великобритании в 2010–2016 гг. Д. Кэмерон дал весьма изощренное объяснение «фундаментальных» отличий в подходах США и Великобритании к урегулированию палестино-израильского конфликта. 9 мая 2024 г., т.е. незадолго до всеобщих парламентских выборов, он заявил, что США являются «крупнейшим поставщиком оружия в Израиль. Правительство Великобритании не поставляет оружия Израилю, хотя у нас есть лицензии, а британский оборонный экспорт в Израиль составляет значительно меньше 1% от общего объема военных поставок Израилю. Это большая разница» [Israel-Namas conflict ... , 2024, p. 25].

Основой подхода британских консерваторов к урегулированию военного конфликта между Израилем и ХАМАС можно считать предложение, озвученное Д. Кэмероном 29 января 2024 г., согласно которому создание на территории Израиля второго государства – Палестины – должно быть не конечной целью усилий по дипломатическому урегулированию конфликта, а частью переговоров между Израилем и ХАМАС для достижения «прочного мира» на Большом Ближнем Востоке [ibid., p. 28]. Вскоре эти слова были подкреплены делами. 18 апреля 2024 г. на заседании Совета Безопасности ООН был представлен проект резолюции, предусматривавшей членство возможного будущего государства Палестина в ООН. При голосовании по резолюции США наложили на нее вето; Великобритания воздержалась, мотивируя свое решение тем, что намерена «сосредоточиться на обеспечении немедленной паузы в военных действиях, чтобы доставить помощь и вывести заложников, а также работать над достижением устойчивого прекращения огня» [ibid., p. 29].

Таким образом, при консервативном правительстве Р. Сунака в течение первого полугодия палестино-израильской войны на внешнеполитическом треке американо-британских отношений сформировалась своеобразная система «тяги-толкай», в рамках которой эскалация военных действий со стороны Израиля при поддержке США сменялась краткосрочными периодами перемирия, которых активно добивалась Великобритания, с постоянным возобновлением смены военных и мирных фаз, общим результатом чего становилось постепенное расширение области военных действий на Большом Ближнем Востоке.

Внутри страны, однако, в плане перспектив дальнейшего пребывания консерваторов на Даунинг-стрит, 10, ситуация выглядела по-настоящему угрожающей. После четырнадцати лет непрерывного пребывания консерваторов у власти, – годы, которые можно смело назвать эрой «великих потрясений» для Великобритании, включая пандемию COVID-19, – опросы общественного мнения четко и недвусмысленно показывали, что летом 2024 г. на выборах тори потерпят сокрушительное поражение. Палестино-израильская война стала мощным заключительным реквиемом бесславному правлению консерваторов. Для удержания власти консерваторам была жизненно необходима поддержка практически каждого сегмента британского электората, а в Великобритании, согласно переписи населения 2021 г., проживало 3,9 млн мусульман, составлявших 6,5% населения страны [The religion ... , 2022].

Буквально с первых дней войны между Израилем и ХАМАС Соединенное Королевство начали сотрясать мощные протестные, преимущественно пропалестинские, выступления, в которых регулярно принимали участие сотни тысяч человек. Волнения охватили студенческие городки. Согласно официальным данным, только в период с октября 2023 по март 2024 г. в Великобритании имели место свыше 1000 протестных митингов и пикетов, в ходе которых полиция арестовала свыше 600 человек [Policing of protests ... , 2024].

Крах Консервативной партии на всеобщих парламентских выборах 4 июля 2024 г., в ходе которых она потеряла 244 места в Палате общин, а ее представительство в Вестминстерском дворце сократилось с 365 до 121 места, стал самой масштабной потерей за всю 190-летнюю (!) историю партии. По сравнению со всеобщими парламентскими выборами 2019 г. количество британских избира-

телей, проголосовавших за тори, уменьшилось более чем в 2 раза – с 14,0 млн до 6,8 млн человек [Prosser, 2025, p. 1508].

Протестные, главным образом пропалестинские, движения внесли значительный вклад и в окончательную расстановку сил в британском парламенте. В центре критики оказались Лейбористская партия и ее лидеры, подвергшиеся нападкам со стороны левых британских политиков и мусульманских общин за поддержку Израиля. В результате более трети избирателей Лейбористской партии, голосовавших за нее на всеобщих выборах 2019 г., оказались крайне недовольны реакцией партии на палестино-израильскую войну, и 44% из них отдали свои голоса кандидатам других партий и независимым кандидатам, при этом главным бенефициаром «исхода» избирателей из Лейбористской партии стали «Зелёные», которым досталась почти половина голосов перебежчиков [Prosser, 2025, p. 1511].

По итогам всеобщих парламентских выборов 2024 г. лейбористы получили 411 мандатов из 650 депутатских мест в Палате общин, или 63%, что довольно быстро сказалось на смещении акцентов в британской политике на Большом Ближнем Востоке и видоизменении форм ее реализации.

Британские лейбористы в союзе с американскими демократами (5 июля 2024 – 20 января 2025 г.)

После всеобщих парламентских выборов 4 июля идейно-политическая близость британских лейбористов и американских демократов предопределила более тонкую нюансировку внешнеполитического курса Лондона в палестино-израильском конфликте. Изменение акцентов в политике Соединенного Королевства на Большом Ближнем Востоке коррелировало с определенными специфическими особенностями внутривнутриполитической ситуации в Великобритании после выборов 4 июля, а также ситуации в США накануне президентских выборов 5 ноября 2024 г. Прежде всего, можно отметить, что, если для Консервативной партии парламентские выборы 2024 г. были вопросом «жизни и смерти», то и Демократическая партия США оказалась примерно в таком же положении в преддверии «рубежной» даты 5 ноября. Достижение перемирия между Израилем и ХАМАС осенью 2024 г. стало главной внешнеполитической целью демократов на Ближнем Востоке, чем не замедлило воспользоваться лейбористское правительство К. Стар-

мера, для которого мирное урегулирование нового ближневосточного кризиса стало магистральным направлением ближневосточной политики. Но при этом принципиально важное различие между британскими лейбористами и американскими демократами заключалось во временном горизонте принимаемых решений и связанных с ними расчетов: для демократов США счет шел на месяцы, а для британских лейбористов, учитывая их «железобетонные» позиции в парламенте, – на долгосрочную перспективу с прицелом на возможное урегулирование конфликта между Израилем и ХАМАС на основе создания двух государств на территории Палестины.

19 июля 2024 г. министр иностранных дел лейбористского правительства Д. Лэмми, выступая в парламенте, изложил программные цели лейбористов в урегулировании палестино-израильского вооруженного противостояния, сделав основной упор на прекращении огня и увеличении гуманитарной помощи для сектора Газа. Он заявил, что лейбористское правительство считает необходимым: во-первых, немедленно прекратить огонь и освободить всех заложников; во-вторых, резко увеличить гуманитарную помощь сектору Газа (основную вину за сокращение гуманитарных поставок Д. Лэмми возложил на Израиль, «который налагает невозможные и неприемлемые ограничения» на помощь); и, в-третьих, прервать насилие со стороны израильских поселенцев на Западном берегу реки Иордан и прекратить расширение израильских поселений на Западном берегу (Д. Лэмми прямо заявил, что их расширение «неприемлемо») [Israel and the occupied ... , 2025, p. 45].

Для реализации этих целей лейбористское правительство К. Стармера в период с июля 2024 по январь 2025 г. использовало свои военные и гуманитарные ресурсы для деэскалации палестино-израильского военного конфликта. В частности, с июля 2024 по начало декабря 2024 г. было приостановлено действие 16 из 177 лицензий на поставку вооружений Израилю, в том числе лицензий на поставку «компонентов для истребителей F16, деталей для БПЛА, военно-морских систем и оборудования для наведения» [UK arms exports ... , 2025]. Можно также отметить, что с началом палестино-израильской войны в октябре 2023 г. Великобритания начала последовательно уменьшать объемы поставок вооружений Израилю: если в 2023 г. она предоставила ему военного снаряжения на сумму 18,2 млн фунтов стерлингов, то в первой половине 2024 г. этот показатель упал до 2,1 млн фунтов стерлингов [ibid.]. Одновременно Великобритания стала увеличивать размеры своей

гуманитарной поддержки палестинского населения на территории Израиля: если с октября 2023 по октябрь 2024 г. объем гуманитарной помощи палестинскому населению Израиля составил около 100 млн фунтов стерлингов, то в период с октября 2024 по октябрь 2025 г. лейбористское правительство К. Стармера запланировало выделить 129 млн фунтов стерлингов в виде гуманитарной помощи [UNRWA and UK aid ... , 2025].

С приходом к власти лейбористского правительства в экспертно-аналитическом сообществе Великобритании заговорили о необходимости более решительного изменения в приоритетах британской политики на Большом Ближнем Востоке и отказа от тактики конъюнктурного манипулирования расходами на военные нужды Израиля и на гуманитарную помощь ПНА. Ведущий специалист Королевского объединенного института оборонных исследований по проблемам Ближнего Востока Г. Хеллиер, в частности, подчеркнул, что основной задачей нового правительства Великобритании на Ближнем Востоке должен стать поиск основы для прочного и устойчивого мирного урегулирования палестино-израильского конфликта [Hellyer, 2024].

По мнению Г. Хеллиера, при лейбористах кардинальный подход Великобритании к урегулированию палестино-израильского конфликта должен быть основан на «трех китах». Во-первых, основой урегулирования должно стать установление тесных связей Великобритании с арабскими странами, особенно со странами Персидского залива: «Великобритания имеет привилегированные отношения с США, которые оказывали и оказывают самое непосредственное влияние на ход израильско-палестинского противостояния. Лондон также имеет обширные и глубокие контакты с арабскими государствами, в частности, с Египтом, Иорданией, Катаром и ОАЭ», эти контакты «чрезвычайно важны для успешного разрешения конфликта» [ibid.], поэтому их следует развивать более решительно и энергично.

Во-вторых, лейбористское правительство должно заметно ослабить поддержку Израиля. Г. Хеллиер напоминает, что, начиная с 2010 г., поддержка Израиля была одним из главных приоритетов политики правительств консерваторов на Ближнем Востоке, в том числе – предыдущего правительства консерваторов во главе с Р. Сунаком. В частности, в марте 2023 г. Великобритания и Израиль заключили соглашение о «дорожной карте» по установлению двусторонних отношений стратегического партнерства к

2030 г. [2030 roadmap ... , 2023]. По мнению Г. Хеллиера, лейбористское правительство должно пересмотреть это соглашение и может даже «приостановить действие этого соглашения» до тех пор, пока не будет достигнуто перемирие между Израилем и ХАМАС [Hellyer, 2024].

И, наконец, в-третьих, Великобритания должна признать государство Палестина. Г. Хеллиер подчеркивает, что такой шаг может создать политические трудности для Лондона во взаимоотношениях с Вашингтоном, но сама по себе подобная дипломатическая инициатива не является радикальной, поскольку Палестину как самостоятельное государство признали уже 144 государства из общего числа 193 государств – членов ООН [ibid.].

Лейбористское правительство К. Стармера не решилось на столь радикальные шаги в своей ближневосточной политике, но общий призыв к неотложному поиску мирного урегулирования палестино-израильского военного конфликта был услышан. В августе-сентябре 2024 г. Великобритания без излишней шумихи в СМИ присоединилась к переговорам между США, Израилем, Египтом и Катаром по реализации трехэтапного плана мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, который был предложен президентом США Дж. Байденом 31 мая 2024 г. 15 января 2025 г. США, Катар и Египет объявили о достижении договоренности о прекращении огня между Израилем и ХАМАС, которое вступило в силу 19 января 2025 г.

Выступая в парламенте 16 января 2025 г. министр иностранных дел Великобритании Д. Лэмми высоко оценил достигнутое соглашение. Он дал понять, что в достижении договоренности о прекращении огня Великобритания играла достаточно большую, но закулисную роль. При этом он убедительно обрисовал причины того, почему Великобритания предпочла «держаться в тени» переговорного процесса: «В истории этого конфликта была масса упущенных возможностей. Было бы трагедией упустить этот шанс. Мы должны ухватиться за него обеими руками. Шанс не просто на прекращение огня, но и на прочный мир. Шанс разорвать цикл насилия, который принес столько страданий невинным людям с обеих сторон. Правительство стремится поддерживать импульс к мирному урегулированию, каким бы хрупким ни казался этот процесс поначалу» [Lammy, 2025].

Британские лейбористы vs администрация Д. Трампа

Инаугурация Д. Трампа в качестве 47-го президента США 20 января 2025 г. совпала с началом действия трехэтапного плана мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. Продолжительность первых двух этапов первоначально планировалась в шесть недель. На первом этапе – с 19 января по 1 марта – предполагался обмен заложниками, захваченными ХАМАС, и палестинцами, задержанными властями Израиля. Ожидалось, что ЦАХАЛ ослабит контроль над пограничными районами сектора Газы для облегчения доставок гуманитарных грузов его жителям. На втором этапе, – начиная со 2 марта и до середины апреля, – планировалось окончательно решить проблему израильских заложников и задержанных Израилем палестинцев, а также осуществить полный вывод израильских войск из сектора Газа, после чего могло быть достигнуто «постоянное прекращение огня» или «устойчивое спокойствие» [Israel and the occupied ... , 2025, p. 38]. И, наконец, предполагалось, что на третьем этапе, после того, как ХАМАС передаст тела всех погибших заложников, будет согласован план экономического восстановления Газы, а все экономические ограничения в секторе будут сняты [ibid.].

Выполнение условий соглашения о перемирии продвигалось с большими задержками, сопровождалось многочисленными нарушениями с обеих сторон, и 18 марта Израиль объявил о том, что возобновляет полномасштабные военные действия против ХАМАС в секторе Газа. Британские аналитики с самых первых дней реализации соглашения о перемирии между Израилем и ХАМАС стали предупреждать, что это соглашение вряд ли приведет к устойчивому и долгосрочному миру на Ближнем Востоке и скорее всего будет лишь временным перемирием. Так, в начале февраля 2025 г. ведущий специалист по международным делам Королевского объединенного института оборонных исследований Н. Хоптон, в прошлом посол Великобритании в Ливии, Иране, Катаре и Йемене, отчетливо спрогнозировал судьбу соглашения о перемирии, указав, что «отсутствие доверия и подлинной политической веры в возможность превращения этого перемирия в устойчивый мир может привести к быстрому возобновлению конфликта» [Hopton, 2025].

Постепенное исчезновение надежд на скорое урегулирование палестино-израильского военного конфликта в начале 2025 г. резонансно совпало с заметным охлаждением британо-американских отношений при Д. Трампе. Как писал в связи с этим ведущий британский специалист по вопросам внешней политики Дж. Кампфнер, «нет ничего, что расстраивает британцев больше, чем игнорирование их американцами. Или, говоря жестче, нет ничего, что расстраивает их больше, чем отсутствие любви со стороны американцев. Особые отношения между двумя странами – это символ веры. Одна сторона отчаянно стремится к ним, а другая царственно дарует их, похлопывая по плечу» [Kampfner, 2025].

Тем не менее представляется, что очередной спад в подчиняющихся циклической закономерности («близость – охлаждение») отношениях между Великобританией и США при Д. Трампе вызван фундаментальными причинами, весьма схожими с основаниями британо-американского соперничества за доминирование в первой половине XX в. И главная причина – в том, что администрация Д. Трампа начала противоречивую, но одновременно целенаправленную ломку неолиберального миропорядка, который «формировал структуру и придавал предсказуемость международным отношениям на протяжении более семи десятилетий. Недостатки этого миропорядка хорошо известны. Лицемерие было его отличительной особенностью, а не ошибкой. Суверенитет редко трансформировался в равенство. Крупные державы, и особенно Соединенные Штаты, пользовались особым статусом, в то время как другие государства были оттеснены на периферию сложившейся системы» [Competing visions ... , 2025, p. 115].

Одними из первых последствий ломки неолиберального мирового порядка, начатой администрацией Д. Трампа, стали «раздор в западных демократиях», «начавшееся отделение Европы от США», резкое ослабление и подрыв «трансатлантического партнерства как основной опоры неолиберального мирового порядка» [ibid.].

Применительно к ближневосточной политике Великобритании это означает, что, следуя поговорке «новое – это хорошо забытое старое», правительство К. Стармера может последовать сформулированной еще в 2017 г. в докладе Палаты лордов Британского парламента рекомендации о необходимости выработки самостоятельного политического курса Великобритании на Ближнем Востоке «для уменьшения зависимости от лидерства США в регионе – вне зависимости от того, отвернется ли Белый дом в своей политике

от Ближнего Востока, – и для налаживания более тесного сотрудничества с другими державами в регионе и за его пределами» [The Middle East ... , 2017, p. 4]. При этом Великобритания должна опираться на свои «доказанные временем навыки понимания и уважения культур и обычаев стран, обществ и общин региона, одновременно сопротивляясь импульсу к формированию наций или к чрезмерно ревностным наставлениям по поводу того, как народы должны управлять своими территориями или решать внутренние разногласия. Подходы к разным странам должны быть деликатно адаптированы» [ibid.].

В целом основу самостоятельной политики Великобритании в Ближневосточном регионе составляет ее традиционная неокOLONиальная политика «разделяй и властвуй», апробированная Великобританией в период с 1922 по 1948 г., когда Палестина находилась под ее управлением согласно мандату Лиги наций, – политика, которая, по мнению британских специалистов по Большому Ближнему Востоку, и стала первопричиной современного палестино-израильского конфликта [Vatsa, 2021 ; Bustos, 2025]. Тот факт, что Великобритания всегда играла провокационную роль на Большом Ближнем Востоке, умело и тонко разжигая и дестабилизируя как межгосударственные отношения, так и внутrigосударственные отношения на территории Израиля и других стран этого региона, нашел свое подтверждение в докладе Парламентской комиссии Великобритании по расследованию событий 7 октября 2023 г., увидевшем свет в марте 2025 г. [7 October Parliamentary ... , 2025].

Публикация этого доклада была однозначно расценена как поддержка Израиля. Как подчеркнул лорд Э. Робертс, руководивший расследованием, «целью публикации было установление хронологии событий 7 октября с полной ясностью и скрупулезной точностью, с проверенными фактами, чтобы гарантировать, что *эти события никогда не будут забыты* [курсив мой. – В. В.]» (цит. по: [Swindle, 2025]). Как отмечалось в сообщении Международного еврейского конгресса, «отчет Робертса – это больше, чем просто исторический отчет; это моральный и фактический ответ тем, кто стремится исказить историю и оправдать терроризм. Публикация отчета укрепляет отношения между Великобританией и Израилем, посылая четкий сигнал о том, что преступления

ХАМАС не будут проигнорированы или переписаны» [UK Parliament's landmark ... , 2025].

В этом плане необходимо подчеркнуть, что британская внешняя политика во всех ее проявлениях, в том числе и ближневосточная политика, на протяжении веков неизменно включала в себя значительную провокационную компоненту. Как авторитетно указывают российские специалисты в области международных отношений И. Прокопенко и А. Оганесян, не подлежит сомнению, что «Великобритания – непревзойденная мастерица устраивать провокации» [Прокопенко, Оганесян, 2023, с. 40].

Провокационная составляющая внешней политики Великобритании безусловно будет иметь тенденцию к усилению в период пребывания у власти республиканской администрации Д.Трампа, которая во многих своих действиях демонстрирует откровенную некомпетентность и стремление развязать «гордиев узел» ближневосточных противоречий в духе традиций «дикого Запада».

Литература / References

Прокопенко И., Оганесян А. (2023) Англия – Россия : коварство без любви. – Москва : Эксмо. – 240 с. [Prokopenko I., Oganesyanyan A. (2023) England – Russia : deceit without love [*Angliya – Rossiya : kovarstvo bez lyubvi*]. – Moscow : Eksmo. – 240 p.]. (In Russian).

7 October Parliamentary Commission Report. (2025) / All-Party Parliamentary Group for UK–Israel. – London. – 18.03. – 318 p. – URL: <https://www.7octparliamentarycommission.co.uk> (date of access: 18.08.2025).

2030 roadmap for UK–Israel bilateral relations : policy paper. (2023) / HM Government. – London. – 21.03. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/2030-roadmap-for-uk-israel-bilateral-relations/2030-roadmap-for-uk-israel-bilateral-relations> (date of access: 18.08.2025).

Bustos A. (2025). How Britain supported Zionism and prevented Palestinian freedom // Declassified UK. – London. – 05.02. – URL: <https://www.declassifieduk.org/how-britain-supported-zionism-and-prevented-palestinian-freedom/> (date of access: 18.08.2025).

Competing visions of international order : responses to US power in a fracturing world. (2025) / Vinjamuri L., Aydın-Düzgüt S., Bajpae Ch., Cooley A., de Hoop Scheffer A., Emmers R., Fravel T., Lind J., Nasr V., Quencez M., Stelzenmüller C., Della Costa Stuenkel O., Vakil S., Zarakol A. ; Chatham House. – London. – 27.03. – 127 p. – URL: <https://web.archive.org/web/20250331231551/https://www.chathamhouse.org/2025/03/competing-visions-international-order> (date of access: 18.08.2025).

Global Britain in a competitive age : the integrated review of security, defence, development and foreign policy. (2021) / HM Government. – London. – 16.03. – 111 p. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age->

the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy (date of access: 18.08.2025).

Haddon C., Rutter J. (2025). The US–UK special relationship : where does the term «special relationship» come from and what does it mean? / Institute for Government. – London. – 26.02. – URL: <http://instituteforgovernment.org.uk/explainer/us-uk-special-relationship> (date of access: 18.08.2025).

Hellyer H. (2024). Foreign Secretary Lammy's «balanced position» on Israel–Palestine / RUSI. – London. – 19.07. – URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/foreign-secretary-lammys-balanced-position-israel-palestine> (date of access: 18.08.2025).

Hopton N. (2025). Israel and Gaza : a ceasefire, not peace / RUSI. – London. – 03.02. – URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/israel-and-gaza-ceasefire-not-peace> (date of access: 18.08.2025).

Integrated review refresh 2023 : responding to a more contested and volatile world. (2023) / HM Government. – London. – 13.03. – 60 p. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (date of access: 18.08.2025).

Israel and Hamas conflict in brief : overview, US policy, and options for Congress. (2024) / United States Congress. – Washington, D.C. – 04.10. – URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R47828> (date of access: 18.08.2025).

Israel and the occupied Palestinian territories : UK response to the conflict July 2024 to March 2025. (2025) / UK Parliament. House of Commons. – London. – 16.04. – 80 p. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-10085/CBP-10085.pdf> (date of access: 18.08.2025).

Israel–Hamas conflict : UK response October 2023 to July 2024. (2024) / UK Parliament. House of Commons. – London. – 11.09. – 55 p. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9874/CBP-9874.pdf> (date of access: 18.08.2025).

Kampfner J. (2025). Britain's abusive new relationship with America : Keir Starmer is getting used to his very uncomfortable role in Donald Trump's world // Foreign Policy. – Washington, D.C. – 10.03. – URL: <https://foreignpolicy.com/2025/03/10/britain-special-relationship-starmer-trump-abusive/> (date of access: 18.08.2025).

Lammy D. (2025). Middle East : Foreign Secretary's statement / HM Government. – London. – 16.01. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/middle-east-foreign-secretarys-statement-16-january-2025> (date of access: 18.08.2025).

Policing of protests : Government response to the Committee's Third Report. (2024) / UK Parliament. – London. – 25.04. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5804/cmselect/cmhaff/716/report.html> (date of access: 18.08.2025).

Prosser Ch. (2025). Fragmentation revisited : the UK General Election of 2024 // West European politics. – Abingdon-on-Thames : Routledge. – Vol. 48, Issue 6. – P. 1501–1513.

Rutter J. (2025). The UK needs to treat Donald Trump as a risk to be managed and mitigated / Institute for Government. – London. – 19.02. – URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/comment/uk-donald-trump-risk> (date of access: 18.08.2025).

Swindle D. (2025). UK Parliament Group publishes major report to ensure Oct. 7 massacre is «never forgotten» // The Algemeiner. – New York. – 18.03. – URL: <https://www.algemeiner.com/2025/03/18/uk-parliament-group-publishes-major-report-ensure-oct-7-massacre-never-forgotten/> (date of access: 18.08.2025).

The Atlantic declaration : policy paper. (2023) / HM Government. – London. – 21.06. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-atlantic-declaration/the-atlantic-declaration> (date of access: 18.08.2025).

The Middle East : time for new realism. (2017) / UK Parliament. House of Lords. Select Committee on International Relations. – London. – 02.05. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201617/ldselect/ldintrel/159/15902.htm> (date of access: 18.08.2025).

The religion of usual residents and household religious composition in England and Wales, Census 2021 data. (2022) / Office of National Statistics. – London. – 29.11. – URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/religion/bulletins/religionenglandandwales/census2021> (date of access: 18.08.2025).

UK arms exports to Israel : research briefing. (2025) / UK Parliament. House of Commons. – London. – 08.01. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9964/> (date of access: 18.08.2025).

UK Parliament's landmark report details October 7th Hamas atrocities. (2025) / World Jewish Congress. – New York. – 20.03. – URL: <https://www.worldjewishcongress.org/en/news/uk-parliaments-landmark-report-details-october-7th-hamas-atrocities> (date of access: 18.08.2025).

UNRWA and UK aid to the West Bank and Gaza Strip 2023–25 : research briefing. (2025) / UK Parliament. House of Commons. – London. – 11.06. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9900/> (date of access: 18.08.2025).

Vatsa T. (2021). Britain in the making of the Israel–Palestine crisis // Diplomatist. – Aizawl. – 14.07. – URL: <https://diplomatist.com/2021/07/14/britain-in-the-making-of-the-israel-palestine-crisis/> (date of access: 18.08.2025).

DOI: 10.31249/ape/2025.04.06

© Vasiliev V.S.¹

Britain's geopolitical interests in the Palestinian-Israeli conflict in the Greater Middle East

Abstract. *The article traces the evolution of the UK's foreign policy strategy in the Greater Middle East since its exit from the European Union in 2020. During 2021–2023, up until the events of 7 October 2023, the Middle*

¹ Vasiliev Vladimir Sergeevich – ScD in Economics, Chief Researcher, Institute for USA and Canada Studies RAS (vsvasiliev@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3131-9500.

East had a peripheral place in the UK's geopolitical priorities. The situation changed dramatically after the outbreak of the Palestinian-Israeli armed conflict, which had and continues to have a significant impact on the domestic political situation in the United Kingdom. British policy in the Greater Middle East is a derivative of the US-British special relationship developed during the Second World War and the post-war period. The article analyses the coincidences and contradictions in the interests of Great Britain and the United States in the Middle East, depending on the balance of political forces in London and Washington. It is emphasized that with the coming to power of the Republican administration of D. Trump in January 2025, a serious rift has emerged in relations between Great Britain and the United States, which objectively pushes London to pursue the traditional neocolonial policy of the first half of the 20th century, aimed at destabilizing the situation in the Middle East and especially in Arab-Israeli relations.

Keywords: Great Britain geopolitical strategy, Greater Middle East, Israel, Hamas, Conservative Party, Labour Party, J. Biden administration, D. Trump administration, 2024 United Kingdom general elections, foreign policy provocations.

Статья поступила в редакцию (Received) 14.05.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 16.05.2025

Принята к публикации (Accepted) 20.05.2025